

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Ер. (доверенность от 19.01.2021 № ...), адвоката Е., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 28 сентября 2021 года № ... (вх. № ... от 11.10.2021), основанному на обращении Президента Федеральной нотариальной палаты Корсика К.А. от 30 августа 2021 года, в отношении адвоката Е. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 08 декабря 2021 года адвокатом Е. допущены:

- нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (*«Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъектов Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»*), п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (*«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство... других лиц»*), а также п. 1.3 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 года (протокол № 7) (*«Поведение адвоката в сети «Интернет» как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения»*), выразившееся в размещении им в период с 07 ноября 2020 года по 21 сентября 2021 года включительно в разделе «Консультации online» сайта «Адвокат ...»,

расположенного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет по адресу <http://...>, в тексте письменной консультации адвоката Е. на вопрос «О. из города Москвы» высказывания следующего содержания: «...нотариусами становятся за взятку и они часто плохо знают закон»;

- нарушение пп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката (*информация об адвокате и адвокатском образовании не должна содержать заявлений... двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей*), выразившееся в указании в разделе «Контакты» сайта «Адвокат ...», расположенного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет по адресу http://..., сведений о том, что адвокат Е. «работает в Коллегии адвокатов «...»», тогда как по сведениям реестра адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы адвокат Е. осуществляет свою профессиональную деятельность в адвокатском кабинете Е.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Ер. в заседании Совета сообщила, что Заключение Квалификационной комиссии получено ею своевременно, с содержанием Заключения она ознакомлена и согласна с выводами Комиссии, предложила применить к адвокату Е. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Адвокат Е. в заседании Совета пояснил, что Заключение Квалификационной комиссии получено им своевременно, с содержанием Заключения ознакомлен и согласен с выводами Комиссии. Просил учесть, что нарушения им были совершены неумышленно и устранены, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат Е. с 03 марта 2003 года по настоящее время осуществляет свою профессиональную деятельность в адвокатском кабинете, имеет личный профессиональный сайт в информационно-телекоммуникационной системе «Интернет» по электронному адресу: <http://...> с названием «Адвокат ...», свидетельствующим о его принадлежности к адвокатскому сообществу.

В период с 07 ноября 2020 года по 27 сентября 2021 года включительно на указанном сайте в разделе с названием «Консультация online» в ответе адвоката Е. на вопрос «О. из города Москвы» была размещена информация следующего содержания «...нотариусами становятся за взятку, и они часто плохо знают закон».

Адвокат Е., не оспаривая наличие указанной информации на его сайте в указанный период времени, указал, что данная строка к его ответу на вопрос «О. из города Москвы» была в неустановленный период времени самостоятельно добавлена модератором его сайта, с которым у него был заключен Договор оказания соответствующих услуг.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией, отклонившей данный защитительный довод адвоката Е., поскольку вся информация, размещенная на сайте <<http://...>> с названием «Адвокат ...», считается размещенной именно адвокатом Е., и он несёт за эту информацию ответственность независимо от того, самим адвокатом или находящимся в его распоряжении техническим специалистом, оказывающим адвокату помощь, осуществлялось её техническое размещение на сайте. Применительно же к информации, являющейся непосредственным ответом (консультацией) адвоката Е., эта ссылка тем более несостоятельна и является попыткой адвоката переложить персональную ответственность за соблюдение требований профессиональной этики на иное лицо, не несущее такой ответственности. Квалификационная комиссия правильно указала в Заключение, что даже возможная недобросовестность или некомпетентность какого-либо технического специалиста, оказывающего помощь в обслуживании личного сайта адвоката, не снимает с адвоката ответственности за содержание всей информации, размещенной на его сайте.

Совет, соглашаясь с оценкой действий адвоката Е. Квалификационной комиссией, обращает внимание на следующее.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции, обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

«Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной системе «Интернет»», утвержденные Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 года (протокол № 7) и опубликованные на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/rules-of-conduct-for-lawyers-in-the-information-telecommunication-network-internet/>>, в п. 1.3 устанавливают, что *«Поведение адвоката в сети «Интернет», как форма его публичной активности, должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения»*. В пункте 2.4.2 указанных Правил указано: *«...адвокаты должны постоянно проверять свои Интернет-ресурсы на наличие посторонней информации»*. Нарушение адвокатом указанных Правил, в соответствии с их п. 1.4, может расцениваться как нарушение правил адвокатской профессии, норм профессиональной этики адвоката и стать основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат Е., разместив в период с 07 ноября 2020 года по 21 сентября 2021 года включительно в разделе «Консультации online» сайта «Адвокат ...», расположенного в информационно-телекоммуникационной системе «Интернет» по адресу: <http://...>, в тексте письменной консультации адвоката Е. на вопрос «О. из города Москвы» высказывания следующего содержания : «...нотариусами становятся за взятку и они часто плохо знают закон», нарушил пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также п. 1.3 Правил поведения адвоката в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 года (протокол № 7).

Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Е. в указанной части опровергнутой, а его вину в совершении нарушения доказанной.

Материалами дисциплинарного производства также установлено, что в период с 07 декабря 2020 года по 06 декабря 2021 года включительно на сайте с название «Адвокат ...», расположенного в информационно-телекоммуникационной системе «Интернет» по электронному адресу: <http://...> в разделе с названием «Контакты», адвокатом Е. было указано, что он *«работает в Коллегии адвокатов «...»»*, с указанием адреса данного образования.

В письменных объяснениях адвокат Е. и его представитель адвокат Г. в заседании Квалификационной комиссии пояснили, что данная фраза свидетельствует только о месте дислокации адвоката Е., а не является указанием на то, что адвокат Е. является членом Коллегии адвокатов «...».

Квалификационная комиссия, не согласившись с доводами адвоката Е. и его представителя адвоката Г. в заседании Квалификационной комиссии, в своем Заключении отметила, что на сайте с названием «Адвокат ...», расположенного в информационно-телекоммуникационной системе «Интернет» по электронному адресу: <http://...> в разделе «Контакты», отсутствуют какие-либо сведения реального вида адвокатского образования, избранного адвокатом Е. для ведения адвокатской деятельности и отсутствие данных об адвокатском кабинете Е.

Фраза *«адвокат Е. работает в Коллегии адвокатов «...»»* не может рассматриваться, как физическое местонахождение адвоката Е., а напротив, формирует понимание, свидетельствующие о вхождении адвоката Е. в Коллегию адвокатов «...» в качестве ее члена, а указание адвоката Е. в этом же разделе сайта своего местонахождения по адресу Коллегии адвокатов «...», только убеждает любое лицо, включая его доверителей, о вхождении адвоката Е. в состав членов указанной коллегии. Дополнительным фактором, свидетельствующим о формировании у потенциальных доверителей мнения о принадлежности адвоката Е. к членам Коллегии адвокатов «...» является также тот факт, что под каждым ответом на сайте с названием «Адвокат Е.», в

разделе «Консультация online» адвокат Е. отмечает, что консультирует в качестве адвоката указанной Коллегии, а не Адвокатский кабинет «Е.».

Утверждения адвоката Е., указанные в его письменных объяснениях о том, что он заключает соглашения с доверителями только от имени своего адвокатского кабинета, а не как член Коллегии адвокатов «...», только дополнительно вводит в заблуждение потенциальных доверителей, которые обосновано могли воспринимать его, как члена Коллегии адвокатов «...».

При таких обстоятельствах, Квалификационная комиссия, давая оценку действиям адвоката Е., пришла к выводу, что информация об адвокате Е., о «работе» его в Коллегии адвокатов «...» и виде избранного им адвокатского образования в разделе с названием «Контакты» на сайте «Адвокат Е.», расположенного в информационно-телекоммуникационной системе «Интернет» по электронному адресу: <<http://...>>, не соответствовала действительности, что могло ввести потенциальных доверителей в заблуждение.

Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, информация об адвокате и адвокатском образовании не должна содержать *заявлений... двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение доверителей*, что выразилось в указании в разделе «Контакты» сайта «Адвокат Е.», расположенного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет по адресу <<http://...>> сведений о том, что адвокат Е. *«работает в Коллегии адвокатов «...»*», тогда как по сведениям реестра адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы адвокат Е. осуществляет свою профессиональную деятельность в адвокатском кабинете Е.

В соответствии с требованиями Разъяснений Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 17 апреля 2019 года № 01/19 «По вопросу применения пункта 1 статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката», размещение в сети «Интернет» не соответствующих действительности сведений влечет подрыв доверия как непосредственно к адвокату, распространившему недостоверную информацию о себе, так и к адвокатуре в целом. Указанные положения ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката необходимо толковать в их системной связи с положениями ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым... *убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему, а адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или адвокатуре.*

При таких обстоятельствах Совет признает, что адвокат Е. нарушил пп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, а презумпцию добросовестности в указанной части дисциплинарного обвинения опровергнутой и его вину в совершении нарушения доказанной.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъектов Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката), а также уважать права, честь и достоинство... других лиц (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Е. за совершенные дисциплинарные проступки, Совет учитывает изложенные обстоятельства и последствия их совершения. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат Е. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал факт допущенных им нарушений. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Е. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18 и пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Е. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за допущенные нарушения, а именно:

- нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (*«Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъектов Российской Федерации, Федеральной палаты*

адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»), п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство... других лиц»), а также п. 1.3 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 года (протокол № 7) («Поведение адвоката в сети «Интернет» как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения»), выразившемся в размещении им в период с 07 ноября 2020 года по 21 сентября 2021 года включительно в разделе «Консультации online» сайта «Адвокат Е.», расположенного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет по адресу <http://...>, в тексте письменной консультации адвоката Е. на вопрос «О. из города Москвы» высказывания следующего содержания: «...нотариусами становятся за взятку и они часто плохо знают закон»;

- нарушение пп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката (информация об адвокате и адвокатском образовании не должна содержать заявлений... двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей), выразившемся в указании в разделе «Контакты» сайта «Адвокат Е.», расположенного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет по адресу <http://...> сведений о том, что адвокат Е. «работает в Коллегии адвокатов «...»», тогда как по сведениям реестра адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы адвокат Е. осуществляет свою профессиональную деятельность в адвокатском кабинете Е.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков